

Т. Н. ЧЕБАКОВА

АНДРОНОВСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВЕРХОВЬЕВ р. УВЕЛЬКИ

Уральская археологическая экспедиция, значительное внимание уделяет изучению андроновских памятников. В 1968—1970 гг. были проведены раскопки на поселениях Сарафановское, Камбулат I и II, расположенных в Чебаркульском районе Челябинской области, в бассейне р. Увельки (рис. 1-I). Памятники разделяет несколько километров, они могут характеризовать северо-западный вариант андроновской культуры.

Поселения располагаются на левых берегах небольших речек в непосредственной близости от воды. Поверхность их ровная, хорошо задернованная, без следов древних углублений.

Сарафановское поселение расположено на двух небольших и невысоких (5—6 м) мысах надпойменной террасы левого берега р. Кундруши, впадающей в оз. Чебаркуль. Оно открыто в 1967 г. разведкой Г. В. Бельтиковой; в литературе сведений о ней нет. Раскопками в 1968 г. вскрыта площадь в 467 кв. м (рис. 1-II). Стратиграфия однородная на всех раскопах, различается лишь мощность напластований: первый дерновый слой 0—20 см, второй слой серой супеси с культурными остатками — 40—60 см, третий — материковый желтый плотный суглинок.

Раскоп I (рис. 1-IV), площадь 279 кв. м, расположен в западной части. Наиболее богаты находками его центральные участки, где зафиксированы две глубокие овальные в плане ямы, прокал, скопление кусков руды, керамика, кости животных. Мощность культурного слоя вне ям 70—80 см, в ямах — 230—260 см. Размеры ям 260×140 см и 800×300 см, глубина их от уровня материка 150 и 170 см, стенки наклонные, несколько оплывшие, дно уплощенное. В заполнении углисто-золистые прослойки чередуются с линзами чистой глины, в одной из ям обнаружен слой прокаленной красной глины мощностью 25 см. Находки керамики и костей единичны и представлены мелкими обломками, кроме них встречены куски руды. Рядом с одной из ям найден массивный каменный пест.

Между ямами на уровне материка зафиксированы следы очага или кострища в виде прокала подпрямоугольного в плане и линзовидного в сечении. Его размеры 65×37 см, мощность до 20 см.

Повсеместно в раскопе, скоплениями возле ям, находились куски руды. По заключению сотрудника Уральского геологического управления, порода происходит из Ильменского месторождения титанистого железняка

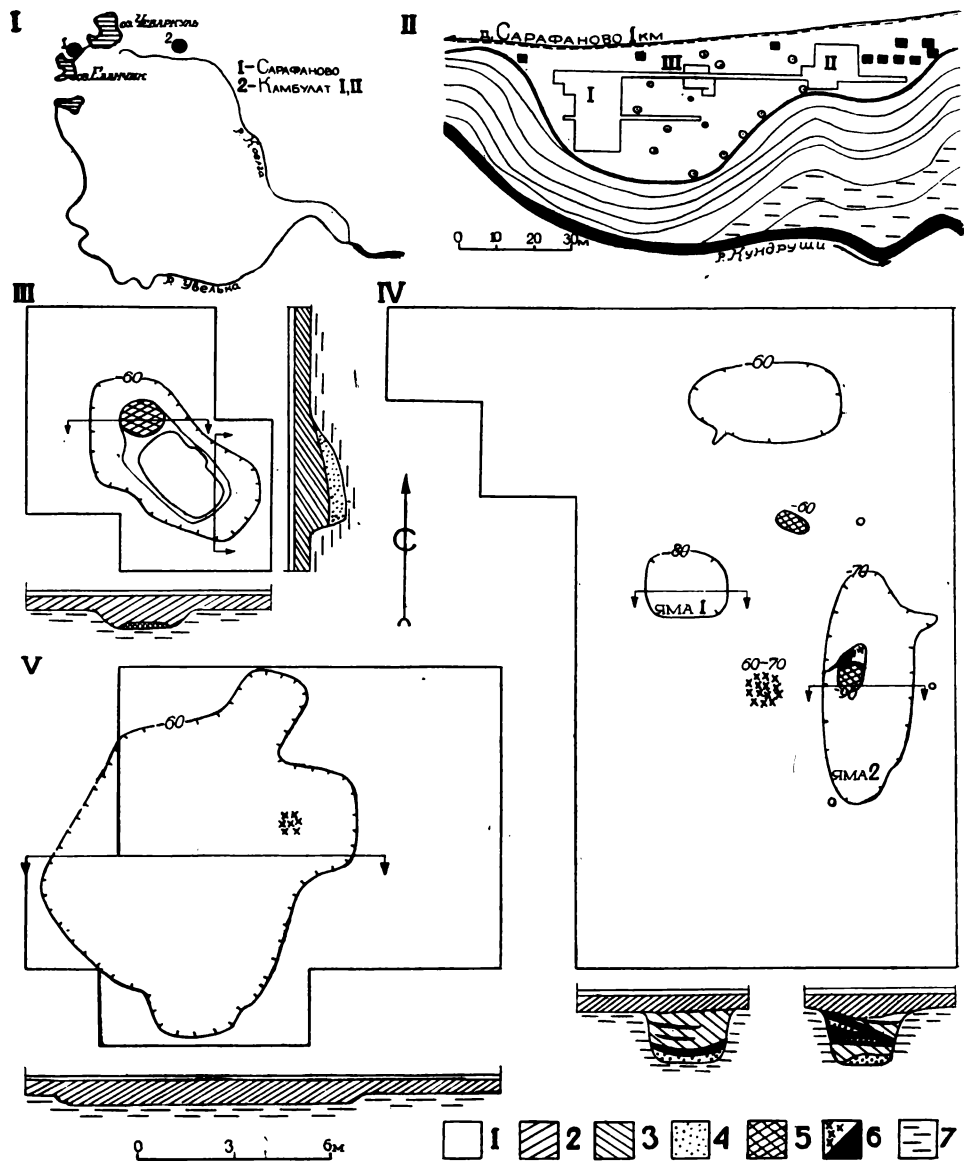

Рис. 1. Поселения Сарафаново, Камбулат I, Камбулат II.

I. Местонахождение поселений. II. План поселения Сарафаново. III. План раскопа 3. IV. План раскопа 1. V. План раскопа 2.
Условные обозначения: 1 — дерн, 2 — серая супесь, 3 — серое супесчаное заполнение ям, 4 — глина, 5 — прокаленная глина, 6 — уголь и зола, 7 — материковый желтый плотный суглинок.

и является бедной рудой на титан. По внешнему виду это измененная основная порода, видно большое количество кристаллов роговой обманки и чешуек слюды. Результаты спектрального анализа (в процентах) содержания породы: Mn — 0,07; Ni — 0,07; Co — 0,007; V — 0,015; Ti — 0,5; Cr — 0,07; Zr — 0,003; Mo — нет; Cu — 0,003; Zn — 0,01; Pb — нет; Sn — нет; Ag — нет; Be — нет; Ge — нет; Ga — 0,001; I — нет; Ib — нет; Ba — нет; Sr — нет; Se — 0,0015. Практическое использование ее обитателями не ясно.

Раскоп II (рис. I-V), площадь 130 кв. м, вскрыл на восточном мысу остатки углубленного в грунт сооружения подчетыреугольной формы с небольшим выступом-входом, обращенным к реке. Размеры его 8,5 × 7,2 м, глубина котлована около 20 см. Очага в постройке не обнаружено. Наиболее насыщен находками ее восточный угол.

Раскоп III (рис. 1-III), площадь 46 кв. м, находился в центральной части стоянки. Здесь была обнаружена овальная яма (6 × 3 м), неравномерно углубленная в подстилающий грунт. Глубина северной части 20 см, южной — 160 см, перепад между ними довольно резкий. В менее углубленной части ямы на дне зафиксирован прокол размером 130 × 100 см и мощностью до 20 см. Вокруг прокала найдены обломки сосудов и кусочки необработанной бронзы.

Раскопы I и III вскрыли, на наш взгляд, остатки большого производственного комплекса. Ямы, которые, судя по заполнению, не являются хранилищами и колодцами, большое количество угля, кусков породы, слюда, прокалы, облик каменного инвентаря и незначительное число бытовых остатков (керамики и костей) — все это свидетельствует о специфическом характере участка.

Сооружение, вскрытое раскопом II, было, вероятно, кратковременным — сезонным, летним наземным жилищем обитателей стоянки.

Поселение Камбулат I расположено на левом берегу р. Камбулат, левого притока р. Коелги, левого притока р. Увельки (рис. 2-I). Оно занимает небольшой мысок у подножья двухметровой террасы на берегу речки. Площадь памятника около 1 тыс. кв. м. Стоянка открыта летом 1968 г. разведкой Г. В. Бельтиковой. Раскопками 1969 г. была вскрыта площадь в 189 кв. м.

Стратиграфия: первый черный дерновый слой — до 30 см, находок в нем мало; второй темно-коричневый слой — мощностью 20—50 см. В этом слое встречаются красные пятна прокала, углистые прослойки, линзы желто-зеленой вязкой глины с песком. Все основные находки происходят из этого слоя; третий черный илистый слой без находок — 35—40 см; четвертый — серый материковый суглинок.

На площади раскопа сооружений не обнаружено. В плане фиксировались большие пятна прокала различной мощности и площадки желто-зеленой глины, располагавшиеся довольно компактно и часто примыкавшие друг к другу (рис. 2-II). На этих же участках концентрируются находки. Являются ли пятна желтой глины остатками обмазки каких-либо наземных строений, а прокалы — следами их горения, выяснить не удалось.

Поселение Камбулат II (рис. 2-I) расположено в 50 м восточнее

поселения Камбулат I на хорошо выраженном мысу непосредственно у реки, на уровне 0,8—1 м от поверхности воды.

На наш взгляд, поселения Камбулат I и II являются двумя самостоятельными разновременными памятниками. Шурфовка территории между ними показала полное отсутствие культурного слоя.

Поверхность поселения заболочена, покрыта кочками, осокой. Протяженность его составляет около 100 м по берегу и 20—40 м — в глубину.

Раскопками 1969 и 1970 гг. вскрыта площадь в 765 кв. м. Стратиграфия аналогична поселению Камбулат I. Раскопками исследована основная часть поселка, состоявшего из четырех жилищ и постройки (рис. 2-III).

Жилище 1 углублено в материк на 15—30 см. Его южная часть разрушена обрывом. Ширина сохранившейся части 10—13 м, длина 27 м. Котлован в плане вытянуто-подпрямоугольный. Сохранность стенок различная: северная — пологая, оплывшая; восточная — более крутая. В северо-восточном углу, вдоль внутренней стены, на полу обнаружены обуглившиеся остатки бревнышек, относящихся, очевидно, к конструкции стен. Столбовых ямок в жилище — 4, расположены они в середине постройки. В жилище обнаружено семь очагов в виде прокаленных участков материка, размеры их от 30×40 см до 275×160 см, один из них расположен в яме глубиной 15 см. Мощность всех прокалов не превышает 15—20 см. В жилище две хозяйственные ямы. Одна, расположенная в северной половине, имела подпрямоугольные очертания (4,3×3 м) и форму чаши, глубина от пола 135 см. В коричнево-углистом заполнении встречено скопление костей животных, целый череп лошади и обломки сосудов. Другая яма, расположенная в северо-восточном углу, — округлая, чашеобразная, диаметр ее 110 см, глубина от уровня пола 30 см, в заполнении встречено много костей и углей. В верхнем слое заполнения жилища фиксировались тонкие прослойки (3—5 см) плотной желто-зеленой глины.

Жилище 2 находится в одном метре восточнее первого. Размеры постройки 7×5 м. Границы подпрямоугольного котлована появились на глубине 40—60 см от современной поверхности. Глубина его центральной части достигает 40—45 см, считая от уровня первой фиксации. Выступ (210×100 см) в северной стенке являлся, по-видимому, входом. В центре постройки на полу находились три очага-кострища (диаметр 40—50 см, мощность 5—20 см), в нише западной стенки был расположен еще один очаг в яме (диаметр ямы 90 см, прокала — 20 см, глубина ямы и мощность прокала 10 см). В северо-восточном углу жилища обнаружена одна ямка от столба.

Жилище 3 — в трех метрах восточнее второго. Глубина котлована 10 см. Очертание его основной части — два прямоугольника, расположенных перпендикулярно друг другу, их размеры 9×3,5 м и 6×3,5 м. С восточной стороны к котловану жилища примыкает длинный проход с выступами с одной стороны, обращенный в сторону реки, длина его 7 м, средняя ширина 1,5—2 м. В центре жилища расположены три очага (диаметры 40, 50 и 100 см, мощности соответственно 5, 15, 10 см)

и яма хозяйственного назначения. В западной камере не обнаружено следов очагов, пол ровный, заполнение не отличается от остальных частей постройки. Ям от столбов в жилище нет. Жилище 4 расположено в семи-восьми метрах от третьего. Раскопом удалось вскрыть северную камеру постройки, южная разрушена обрывом. Жилище углублено на 10 см. Сохранившаяся часть представляет собой подпрямоугольную камеру (7×5 м) с выступом в северном углу. Проходом она соединяется с южной камерой, от которой сохранился угол, примыкающий к переходу. В центре северной камеры расположен очаг (80×50 см, мощность до 10 см) и несколько ямок от столбов.

Сооружение 5 — между жилищами 3 и 4 — почти вплотную примыкает к последнему. Форма углубленной части подпрямоугольная с выступом в западной стенке, глубина 10 см. Размеры постройки 4×3—5 м. Очагов и ям внутри строения нет. В заполнении очень мало бытовых остатков.

Жилые постройки на стоянке не однотипны. Если жилища 1 и 2 являются углубленными в грунт сооружениями, то жилища 3 и 4 можно с уверенностью отнести к наземным.

По конструкции жилище 3 можно сближать с двухкамерными постройками Ляпичева хутора¹, у которых одна половина несколько шире другой. Однако полного тождества нет: во-первых, глубина котлованов жилищ Ляпичева хутора позволяла использовать перекрытие, опирающееся прямо на землю. Незначительная глубина котлована жилища с поселения Камбулат II предполагает, на наш взгляд, сооружение стен; во-вторых, различаются жилища и по расположению очагов — на Ляпичевом хуторе жилая половина с очагами широкая и просторная, на поселении Камбулат I очаги и хозяйственная яма расположены в более узкой части постройки.

Интересно небольшое жилище 2, значительно отличающееся от больших андроновских домов. Жилища, аналогичные по площади, известны еще на нескольких поселениях — Бабарыкино II², Мирный IV³, Липовая Курья⁴.

Незначительное число столбовых ямок в жилищах позволяет характеризовать конструкцию их как бескаркасную.

Межземляничное пространство поселка очень невелико. Оно также интенсивно использовалось. Здесь обнаружены ямы хозяйственного назначения глубиной 20—30 см и прокалы; один из них расположен на восточной окраине поселка в яме, обмазанной желто-зеленой глиной.

Вещевой комплекс стоянки Сарафаново (рис. 3) представлен изделиями из керамики, бронзы, камня и кости. Помимо посуды, из глины изготовлялись пряслица, прямоугольные грузила, крышки для сосудов. Бронзы на стоянке немного: две капли, небольшая пластина, изломанное бесформенное изделие, скобки, употребленные для реставрации сосуда (рис. 3-1, 2, 3, 4). Самую многочисленную группу находок составляют изделия из камня. Пест (рис. 3-16) конической формы с небольшим уступом в верхней части, сечение его овальное (5—6 см), длина 36 см. Поверхность песта ровная, очень гладкая, рабочий край в небольших выбоинах. Использовался он, видимо, для дробления

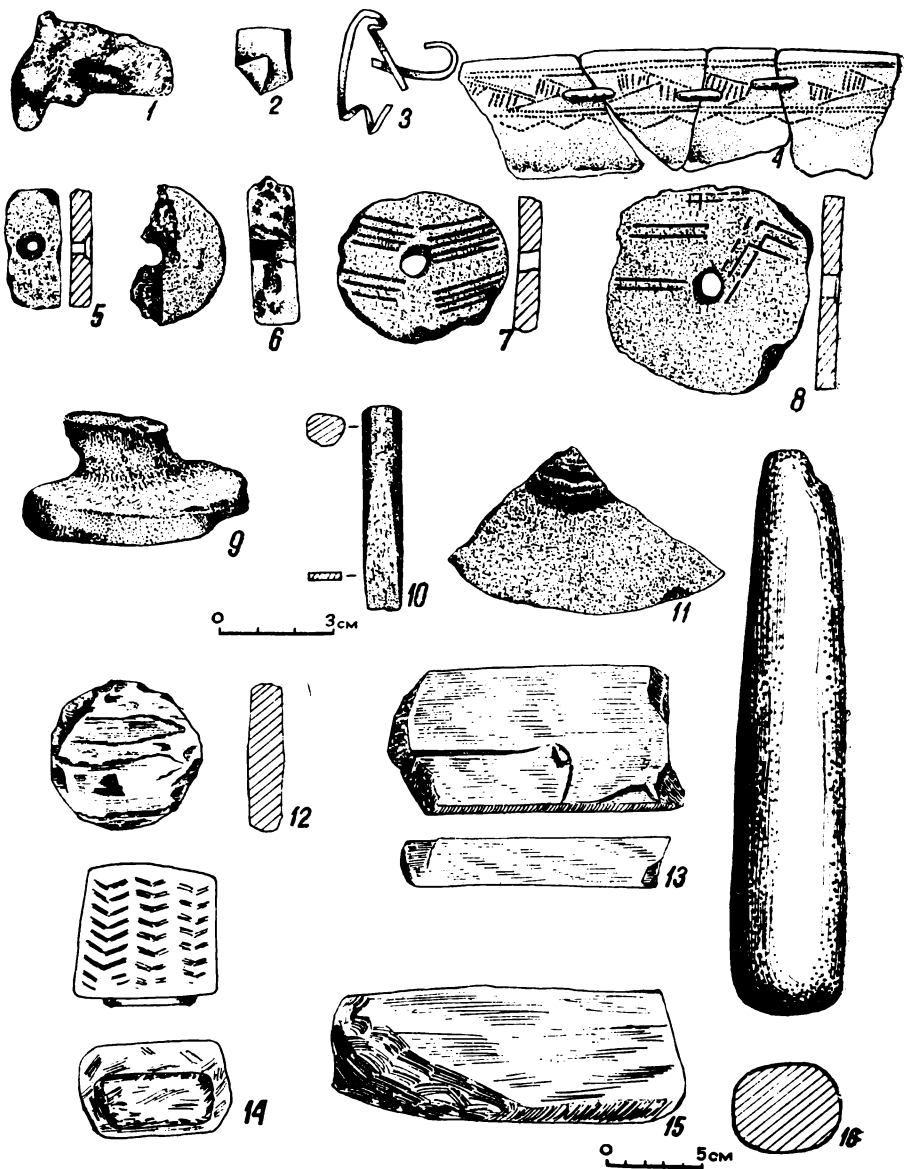

Рис. 3. Вещи поселения Сарафаново.

1 — кусочек необработанной бронзы; 2, 3 — бронзовые пластинки; 4 — фрагмент сосуда, реставрированного бронзовыми скрепками; 5—8 — глиняные грузило и пряслице; 9—11 — фрагменты изделий из глины; 12—15 — камни со следами обработки; 16 — каменный пест.

рудных пород. Как заготовки орудий можно рассматривать два камня прямоугольной формы со следами сколов (рис. 3-13, 15), тальковый камень со следами небольших сколов на четырех боковых плоскостях и отпиливания на одной из торцовых сторон (рис. 3-14). Не ясно назначение плоского сланцевого камня, грубо обитого по форме правильного круга (рис. 3-12). Костяные поделки представлены обломком черешкового наконечника стрелы (рис. 3-10).

Вещевой комплекс стоянки Камбулат I (рис. 4) состоит из небольшого количества обломков сосудов, нескольких пряслиц, обломка льячки, бронзового слабоизогнутого серпа с закругленными концами и двух костяных наконечников стрел. Один из них — черешковый с подтреугольным пером и расширяющимся книзу черешком (рис. 4-2), второй — бесчерешковый, шестигранный в сечении (рис. 4-1).

На поселении Камбулат II (рис. 5), кроме обломков сосудов, обнаружены глиняное грузило с глубоким желобком, круглое грузило с утолщением вокруг центрального отверстия (рис. 5-5), курант (рис. 5-8), костяной крупнозубый гарпун с тремя зарубками внизу, на одной стороне с зубцом и обломанным черешком (рис. 5-1), костяной черешковый наконечник стрелы, овальной в сечении, с плавным переходом от пера к черешку (рис. 5-2), второй костяной наконечник не имеет черешка, в сечении овальный (рис. 5-3), два бронзовых серпа, один из них обломлен (рис. 5-10, 11).

Вещевой материал со стоянок не позволяет достаточно точно датировать их. Установление относительной хронологии этих памятников проводилось при анализе керамики.

В статистическую обработку был включен весь керамический материал: на Сарафановской стоянке — 2100 фрагментов, в том числе с орнаментом — 1020, на стоянке Камбулат I — 545 фрагментов, с орнаментом — 284, на поселении Камбулат II — 750 фрагментов, с орнаментом — 382.

В основу классификации положены следующие признаки: форма сосудов, примеси к тесту, степень орнаментированности посуды, техника орнаментации и элементы орнамента.

Определение формы затруднено из-за фрагментарности материала. Целые сосуды в коллекциях единичны. Везде выделено по три типа сосудов.

1-й тип — хорошо профилированные горшки с высокой прямой шейкой, округлыми или прямыми стенками тулова. Переход от шейки к тулову может быть как плавным, так и уступчатым (рис. 6-3, 5, 6, 8; 7-1, 2, 3, 4, 5).

2-й тип — горшки с низкой оттянутой наружу шейкой и выпуклым туловом, переход от шейки к тулову всегда плавный (рис. 7-6, 9).

3-й тип — сосуды баночных форм с прямыми или слегка выпуклыми стенками (рис. 6-4, 7; 7-12, 14).

При подобном делении остаются без внимания пропорции сосудов, форма их придонной части и довольно много мелких фрагментов. Однако, несмотря на эти недостатки, классификация позволила проследить соотношение и развитие форм посуды (табл. 1). Самостоятельно, без

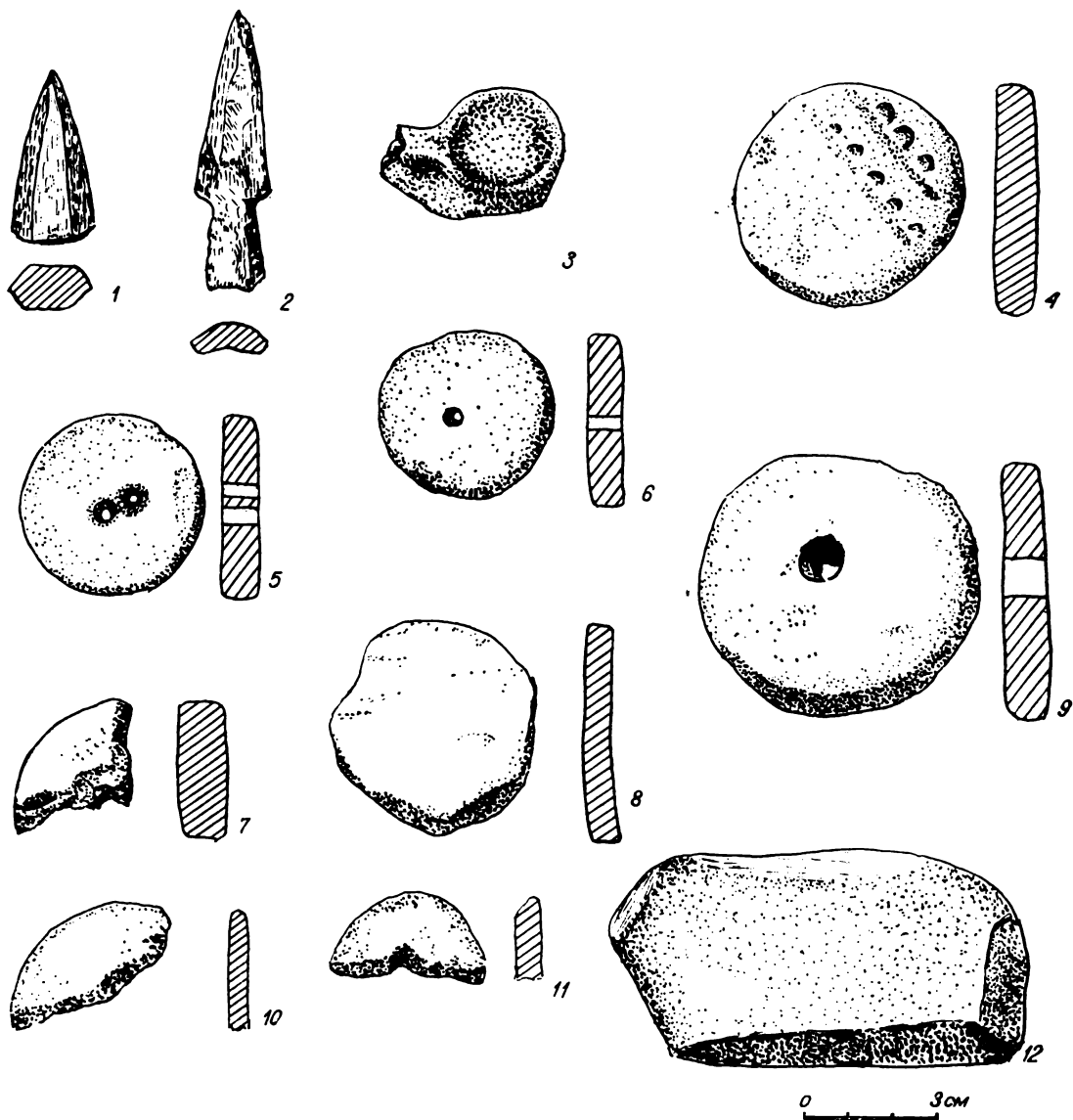

Рис. 4. Вещи поселения Камбулат I.

1—2 — костяные наконечники стрел, 3 — льячка, 4—11 — керамические
пряслица, 12 — каменный терочник.

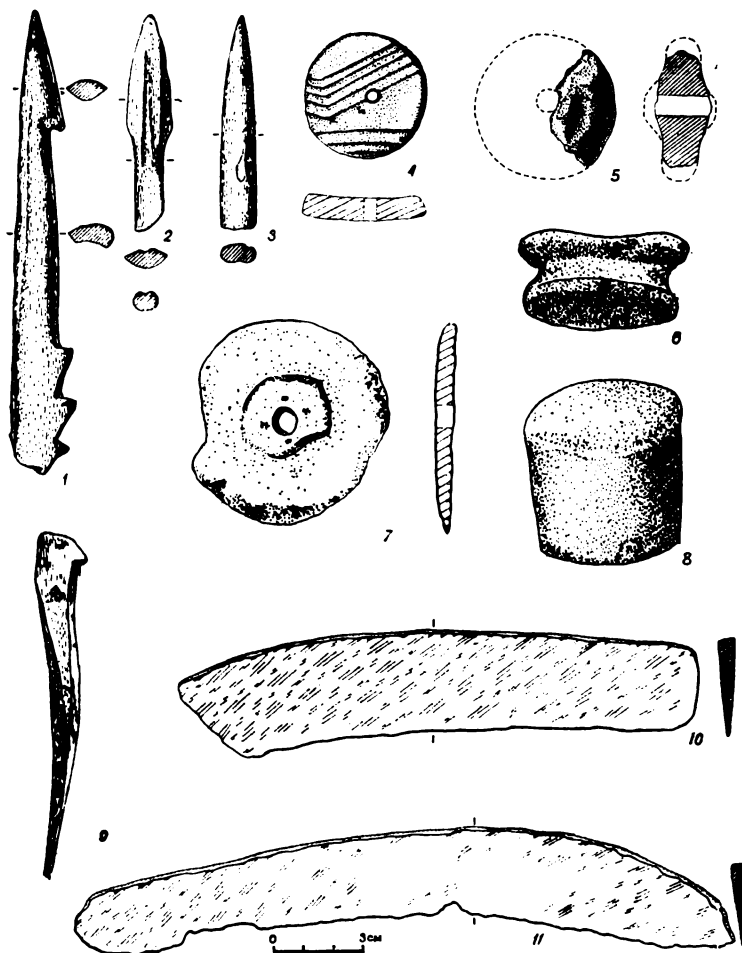

Рис. 5. Вещи поселения Камбулат II.

1 — костяной гарпун, 2, 3 — костяные наконечники стрел, 4—7 — глиняные грузила, пряслица, 8 — каменный курант, 9 — костяная проколка, 10, 11 — серпы.

учета типа сосуда, подсчитывался процент горшков с уступчиком, при этом за 100% принимались все фрагменты, содержащие зону перехода от шейки к тулову.

Итак, во всех трех комплексах постоянным остается соотношение баночных и горшечных форм посуды, везде примерно треть сосудов — банки. Изменение форм наблюдается внутри типов горшков. На Сарафановской стоянке преобладают горшки 1-го типа, на стоянке Камбулат II число их несколько сокращается, а на стоянке Камбулат I горшков 2-го типа лишь чуть меньше 1-го. Ярко прослеживается и изменение в форме плечика.

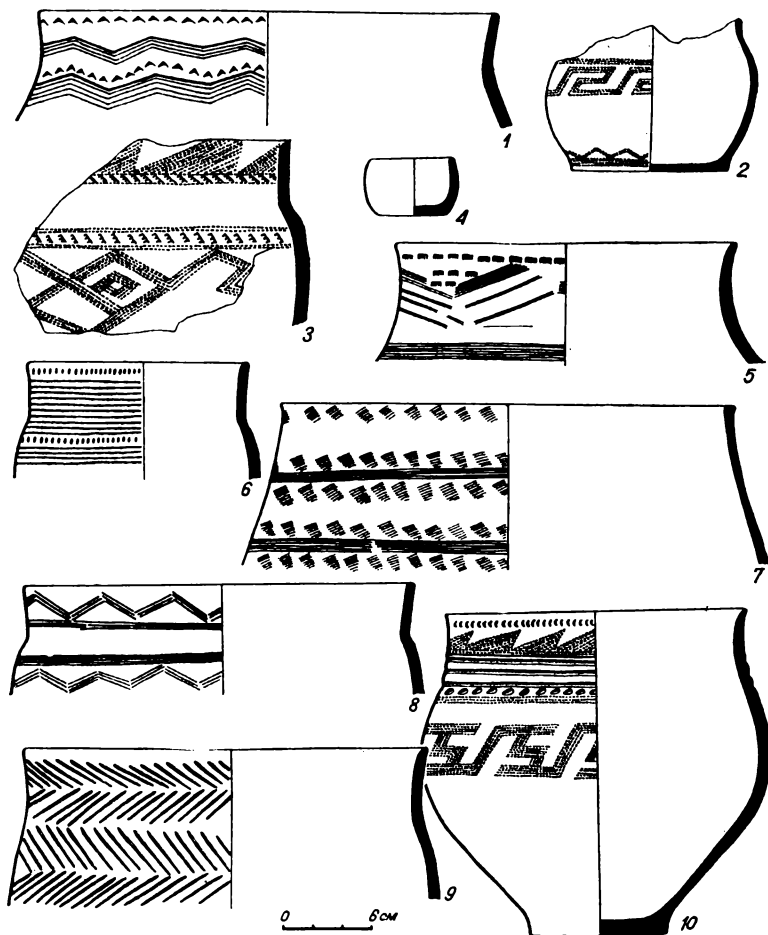

Рис. 6. Керамика поселения Сарафаново.

Технология изготовления сосудов на всех поселениях одинакова. Обработка поверхности сосудов тщательная, иногда с лощением. Данные о примесях приведены в табл. 2.

Более полное сравнение керамики разных поселений можно провести по орнаментации сосудов, так как элементы орнамента и техника его нанесения определяются достаточно точно.

Орнамент на сосудах располагается зонально по шейке, плечикам, тулову и у дна. Заполнение всех зон узором встречается далеко не всегда. В связи с этим интересно было определить степень орнаментированности каждой зоны. Процент орнаментированности каждой зоны равен отношению числа фрагментов с орнаментом к общему числу фрагментов с определенной орнаментальной зоной. При определении орнаментиро-

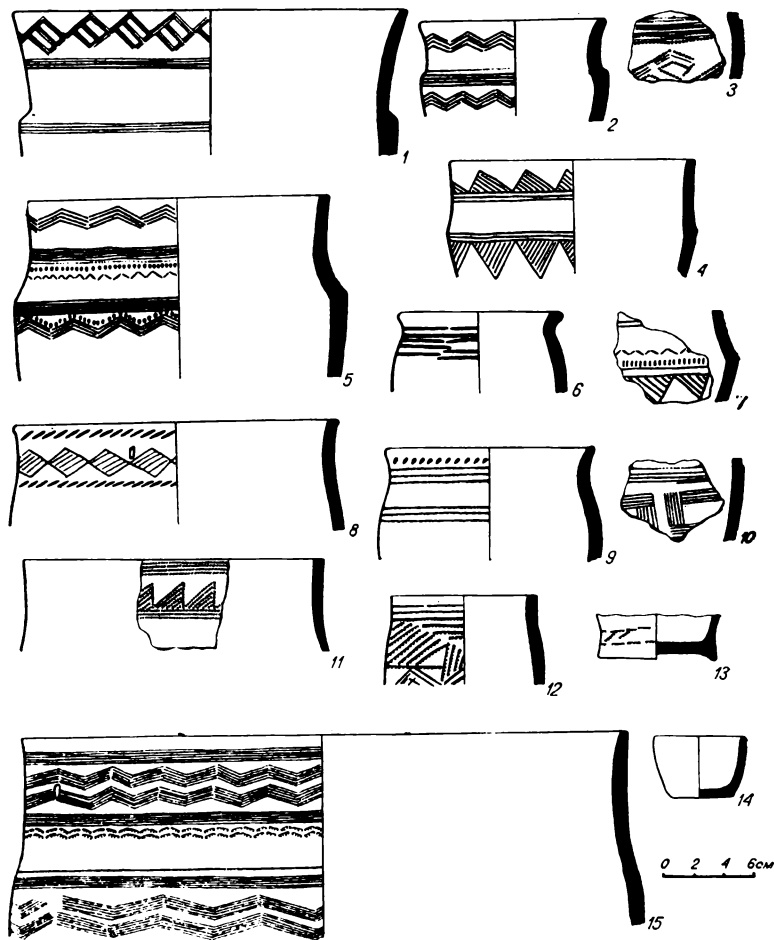

Рис. 7. Керамика поселений Камбулат I (3—5, 7, 9, 13, 14) и Камбулат II (1, 2, 6, 8, 10—12, 15).

ванности тулова учитывалось, что узор располагается только в верхней части, а нижняя половина остается неорнаментированной. Уменьшение общего числа фрагментов стенок вдвое позволяет определить подлинный процент орнаментированности тулова. Обобщающим показателем степени орнаментированности комплекса является процент абсолютной орнаментированности, определяемый соотношением количества орнаментированных зон к общему числу возможных орнаментальных зон на всех сосудах или как среднее арифметическое от процента орнаментированности всех зон.

На материале рассматриваемых поселений замечено, что показатели орнаментированности зон сосудов каждого комплекса различаются сильнее, чем процент абсолютной орнаментированности (табл. 3).

Таблица 1

Соотношение типов сосудов по поселениям, %

Тип сосудов	Поселения		
	Сарафаново	Камбулат II	Камбулат I
1-й	61	54,3	38,4
2-й	9	15	30,8
3-й	30	30,7	30,8
с уступом	8,8	46,7	54,4

Таблица 2

Примеси к глиняному тесту сосудов на поселениях, %

Примеси	Поселения		
	Сарафаново	Камбулат II	Камбулат I
Тальк и слюда	96	78,7	75,3
Песок	2,6	20,9	23,3
Галька	1,4	1,4	1,4

Таблица 3

Степень орнаментированности сосудов на поселениях, %

Орнаментальная зона	Поселения		
	Сарафаново	Камбулат II	Камбулат I
Шейка	93	91	89
Плечики	77	32,6	30,4
Тулово	83	83,8	91
Придонная часть и дно	16	30	33
% абсолютной орнаментированности	62	61,8	60,8

Из табл. 3 видно, что степень орнаментированности шейки и особенно плечика уменьшается по линии Сарафаново — Камбулат II — Камбулат I, по той же линии заметно увеличивается степень орнаментированности тулова и придонной части сосудов. Степень орнаментированности плечиков зависит от наличия уступчика на горшках (табл. 1, 3).

Различие керамических комплексов рассматриваемых поселений отчетливо прослеживается и в приемах нанесения орнамента (табл. 4).

Узоры на сосудах расчленяются на отдельные простейшие элементы, которые объединяются в несколько групп (табл. 5 и рис. 8). Наиболее характерными для сосудов андроновской культуры являются треугольники, ромбы, меандровые фигуры. Посуда Сарафановской стоянки зна-

Техника орнаментации сосудов на поселениях, %

Техника	Поселения		
	Сарафаново	Камбулат II	Камбулат I
Штампованная гребенка .	36	25,7	19,5
Протасенная гребенка .	17	30	36,5
Резной орнамент . . .	27	28,2	41
Накольчатый орнамент .	30	8	6,5
Каннелюры . .	25	8,2	7

чительно отличается от посуды стоянок Камбулат I и II этими узорами. Специфически сарафановскими являются флажки из сдвоенных треугольников, сложный меандр, сдвоенная линия ромбов и треугольников на шейке сосуда. На посуде стоянок Камбулат I и II преобладающими являются горизонтальные зигзаги, различные прямые горизонтальные пояски и геометрические узоры образуют простые композиции — равнобедренные треугольники, ромбы располагаются одним рядом, меандр — прямоугольный без дополнительных деталей.

Устойчивыми элементами орнаментации керамических комплексов поселений верховьев р. Увельки следует, видимо, признать «косые» треугольники, ромбы, сетку и вертикальный зигзаг. Примерно на половине сосудов во всех комплексах встречаются прямые горизонтальные пояски. Если по ряду других признаков поселения довольно значительно различаются, то частота употребления этих элементов орнамента на всех трех поселениях остается почти одинаковой.

Рассмотренные узоры являются, как правило, элементами сложной композиции в зоне сосуда, которая содержит от одной до пяти различных фигур.

По результатам анализа процентного соотношения признаков керамики (табл. 1—5) комплексы поселений Сарафаново и Камбулат I, II оказываются весьма различными. При этом почти по всем показателям посуда стоянки Камбулат II занимает промежуточное положение и в то же время ближе керамике с поселения Камбулат I. Керамика с рассмотренных поселений верховьев р. Увельки в общем близка алакульской. Комплекс стоянки Камбулат I, на наш взгляд, наиболее чистый. Некоторые фрагменты керамики стоянки Камбулат II и Сарафаново можно сблизить с посудой черкаскульской и федоровской (рис. 6-10). Вероятно, поселения принадлежали родственным группам населения, но существовали с небольшим хронологическим разрывом.

Интересно сопоставить полученные нами данные с алакульскими комплексами соседних районов с целью выявления территориальных особенностей различных локальных вариантов андроновской общности.

Рассматриваемые нами поселения относятся к уйско-увельской группе памятников по классификации К. В. Сальникова, однако других изученных поселений со значительными находками керамики в этом районе

Треугольники	Сарафаново	Камбулат II	Камбулат I
	1.1	0.7	0.4
	0.1	0.2	0.8
			0.4
	0.3	0.2	
	2	0.5	0.8
	0.2	0.3	
	0.5	2.1	4.6
	1.9	3	0.3
			0.4
	0.2	0.2	1
	0.2		
	0.2		
	0.3		
		0.2	
			0.4
		0.5	0.4
	0.2		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		
	0.4		

Т а б л и ц а 5

Распределение орнаментальных узоров по памятникам, %

Название узора	Памятники		
	Сарафаново	Камбулат II	Камбулат I
Меандр	4,3	3,6	2,8
Равнобедренные и прямоугольные треугольники	6	11,2	13,5
«Косые» треугольники	1,4	1,4	1,4
Ромб	2,9	3,7	3,9
Сетка	0,4	0,4	0,5
Горизонтальный зигзаг	24,2	43,3	44,5
Вертикальный зигзаг	1,5	1,5	2
Прямые горизонтальные пояски	42	53	61,5

нет. Несколько севернее расположена группа причелябинских памятников, представленная раскопанными поселениями Ново-Бурино⁵, Мало-Казахбаевское⁶, Черняки⁷. Отсутствие или неполнота и неточность статистических данных делают материалы этих памятников непригодными для сравнений.

Наиболее полное сравнение можно провести с поселениями орско-актюбинского варианта культуры⁸. Ведущими типами сосудов везде являются горшки, причем на поселениях Капухта, Шандаша и Камбулат I, II они преобладают.

Значительно различается керамика по технике орнаментации и элементам узора. На увельских поселениях значительно чаще применяется зубчатый штамп и реже — резной. Вдавления на керамике увельских поселений употребляются почти в два раза чаще, чем на орско-актюбинской посуде.

Набор элементов узора сравниваемых комплексов заметно различается. На увельских стоянках нет таких фигур, как свастика, сложный меандр с отростками, в то время как для орско-актюбинской керамики не характерны флажки, взаимопроникающие треугольники, розетки.

В орнаментации керамики разных районов одинаковую роль играют ромбы и вертикальный зигзаг, но частота их встречаемости далеко не одинакова: на керамике орского района они встречаются в 5—10 раз чаще, чем на посуде увельского района. Применение горизонтального зигзага примерно одинаково. Значительно меньше в орнаментике орской посуды прямых горизонтальных поясков, «косых» треугольников.

Таким образом, орнаментация керамики поселений орско-актюбинского и увельского районов при общем несомненном сходстве значительно различается. Орнамент орской группы более богат и разнообразен, полнее представлена группа геометрических узоров. Однако по технике нанесения орнамента эта керамика не отличается изяществом, здесь часты резные небрежные композиции. Несмотря на территориальные различия, прослеживаются одни и те же тенденции в изменении формы

плечиков сосудов (горшки с уступом), в технических приемах орнамента, в наборе элементов узоров и их композиций.

При недостаточных объективных данных по материалам из смежных районов и их сопоставлениям в настоящее время нельзя достоверно определить линию развития и датировку поселений увельской группы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ М. П. Грязнов. Землянки бронзового века близ хутора Ляпичева на Дону.— КСИИМК, 1953, вып. L.

² К. В. Сальников. Опыт классификации керамики лесостепного Зауралья.— СА, 1961, № 2; он же. Отчет о раскопках за 1957 г.; В. Е. Стоянов. Раскопки в 1966 г.

³ Т. Н. Чебакова. Отчет о раскопках за 1970 г.

⁴ Л. П. Хлобыстин. Липовая Курья — поселение андроновской культуры Южного Зауралья.— КСИА, 1968, вып. 114.

⁵ К. В. Сальников. Раскопки у села Ново-Бурино.— СА, 1959, № 29—30.

⁶ Он же. Очерки древней истории Южного Урала. М., 1967, стр. 242—246.

⁷ В. С. Стоколос. Поселение эпохи бронзы Черняки II.— В сб.: Археология и этнография Башкирии, т. 3. Уфа, 1968; он же. Культура населения бронзового века Южного Урала. М., 1972.

⁸ Е. Е. Кузьмина. Относительная хронология андроновских поселений Еленовского микрорайона.— СА, 1965, № 4.